

Глава 104. Исцеление (1)

Незаметно пролетели три дня. Как только Цин Шуй уже решил бы отправляться в Небесный Речной Город, кто бы мог подумать, что члены банды Зеленого волка вернутся: на двух запряженных лошадьми зашторенных каретах они со всех ног прискакали в медицинскую лавку рода Цин в поисках Цин Шуй.

Цин Шуй был невероятно изумлен, когда они прибыли. У всех более чем десяти членов банды Зеленого волка на теле были ранения, они выглядели невероятно изнуренными.

- Юный господин, мисс У-Шуан чувствует себя не очень хорошо!

Цин Шуй рванул к карете, на которую указывал член банды Зеленого волка. Откинув штору, Цин Шуй увидел милое его сердцу лицо, которое он каждую ночь видел во сне. В нем не было ни кровинки, глаза были тяжело закрыты. Ее длинные ресницы были такими же красивыми, как и прежде, но когда Цин Шуй увидел, в каком состоянии Вэньжэнь У-Шуан, будто иголки вонзились ему прямо в сердце.

Когда он активировал свою Технику небесного видения, Цин Шуй понял, что яд снова отравляет организм Вэньжэнь У-Шуан. Противоядие, которое она приняла, обладало побочным эффектом. Оно могло погрузить человека в глубокий сон, благодаря чему значительно уменьшалось воздействие яда.

Достав 500 серебряных монет и вдобавок немного золотой лекарственной мази, он отдал их главарю и сказал:

- Отведи братьев на постоянный двор хорошенько пообедать. Расходы на лечение я также беру на себя. Идите, развлекитесь сегодня вечером, а завтра приходите ко мне.

Юноша сомневался, но затем принял деньги и увел остальных членов банды. Цин Шуй повел лошадь Вэньжэнь У-Шуан в медицинскую лавку рода Цин.

После он взял Вэньжэнь У-Шуан из кареты. Это был первый раз, когда он обнимал Вэньжэнь У-Шуан, хоть и при таких необычных обстоятельствах. Ее тело было очень мягким и легким, ее кожа была гладкой, как шелк. Даже сквозь ее одежды можно было почувствовать ее упругие мышцы.

Цин Шуй почувствовал легкий запах, похожий на аромат орхидей. Цин Шуй не могло не взволновать очаровательное лицо У-Шуан. Эта женщина с таким бесподобным именем (У-Шуан) была так красива, что была способна разрушать империи!

- Цин Шуй... - Цин Ши замер, уставившись на Цин Шуй и на бессознательную Вэньжэнь У-Шуан у него на руках.

Цин Шуй только горько улыбнулся и быстро унес Вэньжэнь У-Шуан, пытаясь избежать пристальных взглядов других членов семьи.

Цин Ши ворвался в его комнату, когда Цин Шуй укладывал Вэньжэнь У-Шуан на кровать, и спросил:

- Цин Шуй, кто эта красотка? Она слишком красива, чтобы быть смертной!

«Он пытается одурачить меня?».

- Друг, она была отравлена, и я собираюсь помочь ей обезвредить яд. Не давай никому входить,
- Цин Шуй горько улыбнулся и вежливо выставил Цин Ши за дверь.

Осторожно поглядывая на дверь, через которую вышел Цин Ши, Цин Шуй медленно подошел к кровати и начал рассматривать спящую Вэньжэнь У-Шуан.

Когда он ранее активировал Технику небесного видения, он увидел, что, за исключением сердца, яд распространился уже по всему телу. Цин Шуй не был уверен, приняла ли Вэньжэнь У-Шуан гранулу Пяти драконов, но сейчас он должен был что-то сделать, чтобы спасти ее.

Сейчас Цин Шуй должен был выбрать. Он не знал, радоваться ли ему или печалиться. Чтобы использовать свою технику игл, ему придется раздеть Вэньжэнь У-Шуан...

«Дерьмо, прекрати ломаться и просто сделай это!».

Цин Шуй начал с того, что осторожно снял с нее пояс, стараясь не перейти на другие части ее тела. Невольно биение его сердца участилось. Он заставил себя сконцентрироваться на своей задаче.

Цин Шуй снял почти всю одежду с Вэньжэнь У-Шуан, оставив на ней только нижнее белье. Пару раз он сглотнул, его лоб блестел от пота. Это потребовало от него больше силы воли, чем он ожидал. Закрыв глаза и сделав много глубоких вдохов, он взял себя в руки и снял с нее остатки одежды.

Когда он изучал обнаженное тело Вэньжэнь У-Шуан, у него из носа чуть не пошла кровь. Странно было то, что на ее теле не было никаких повреждений. Белое, как снег, как нефрит, с кожей такой гладкой и молочной, словно крем. Цин Шуй некоторое время любовался изгибами ее тела, особенно ее белоснежной грудью. Что за чарующий вид, способный взволновать душу любого мужчины.

- ... - Цин Шуй невольно приблизился, остановившись лишь в нескольких дюймах от груди Вэньжэнь У-Шуан. О, как же он хотел ощутить их в своих руках.

Цин Шуй не считал себя лицемерным. Однако иногда эмоции берут верх над разумом до того, как сознание может воспротивиться. Невольно поддавшись своему желанию, он несколько раз сжал ее груди, а затем перевел взгляд ниже, на райское место между ее ног.

«Я не должен...», - в его голове мелькнули мысли о Ши Цин Чжуан и Юй Хэ, и он с трудом отвел взгляд. Прошло еще довольно много времени, прежде чем он опомнился.

Цин Шуй достал свои золотые иглы и ввел их в три акупунктурные точки на ее груди. Ци Мэнь, Жэ Юэ и Тяньчи! После этого Цин Шуй достал еще три иглы и ввел их в живот и два бедра У-Шуан.

Используя другие шесть игл, Цин Шуй начал высвобождать и направлять энергетические потоки, сопровождая их исконным огнем и заставляя выйти яд.

Шесть игл дико тряслись, а розоватая Ци с ароматным запахом выделялась в воздух.

«Вот это сильный яд. Даже с исконным огнем я не могу заставить его выйти». Беспомощный Цин Шуй взглянул на одну из игл, введенную во внутреннюю часть бедра, в акупунктурную точку Инь Лянь около ее пропуска в рай.

Игла в точке Инь Лянь тряслась так сильно, что Цин Шуй решил вытащить ее. Когда он достал золотую иглу, из раны потекла розоватая кровь. Что, в конце концов, это за яд такой?

Не имея особого выбора, Цин Шуй смог лишь закупорить оставшийся яд в нижней части тела У-Шуан. Перемещая оставшийся яд в нижнюю часть тела Цин Шуй снова ввел шесть игл в различные акупунктурные точки, чтобы предотвратить дальнейшее распространение яда. По крайней мере, теперь ее жизнь вне опасности.

Но кто бы мог предположить, что в этот момент Вэньжэнь У-Шуан откроет глаза!

<http://tl.rulate.ru/book/51/5307>